

Профессию музыканта надо сделать престижной
(интервью с Мишей Рахлевским и Аркадием Шилклопером)

В беседах Л. Баяхуновой с известными музыкантами М. Рахлевским и А. Шилклопером затрагиваются проблемы современного музыкального искусства, будь то впечатления об особенностях концертной жизни, размышления об общекультурных проблемах настоящего момента или сравнения российских и западных реалий (отдельные фрагменты интервью были опубликованы в Российском музыкальном ежегоднике № 13, 2011).

Ил. 1.

Миша Рахлевский

Судьба родившегося и получившего образование в Москве музыканта оказалась связанной с разными странами. В 1973 году Миша Рахлевский уехал за рубеж, в течение следующих трех лет жил и работал в Израиле, ЮАР, Канаде. В 1976 году он переехал в США, где вскоре основал Новый Американский Камерный Оркестр, с которым в качестве художественного руководителя и солиста дал сотни концертов в США и Европе. В 1980-х Миша Рахлевский был приглашен создать камерный оркестр города Гранада. В 1991 году он вернулся в Москву: швейцарская звукозаписывающая компания Claves предложила музыканту сделать ряд записей, которые он решил осуществить с музыкантами их России. Успех этих записей, особая атмосфера, которая быстро сложилась в коллективе, привели к тому, что Миша принял решение сделать оркестр постоянным, а сам практически переехал обратно в Москву. Возникший в те годы камерный оркестр KREMLIN отмечает ныне свое двадцатилетие. С 1998 года он функционирует под патронажем Правительства Москвы. Трудно сказать, какой из проектов оркестра оригинальнее: собственные фестивали или специальные программы для детей, балы, каждый из которых имеет собственную тему, или концерт в московском метро в Ночь музеев, предновогодние благотворительные концерты «Игрушки для малышей», июньские прогулки на корабле

по Москве-реке или августовские концерты в Кускове. Продолжительные гастроли за рубежом, новые аудио- и видео- записи неотрывны от постоянного совершенствования репертуара. Оркестр ведет активную творческую жизнь, радуя своих многочисленных поклонников и получая удовольствие от совместного музицирования. В этом прежде всего заслуга основателя и художественного руководителя оркестра Миши Рахлевского.

Л. Б.: Миша, как Вы видите современную концертную жизнь России в области академической музыки? Какие процессы происходят в близкой Вам оркестровой сфере?

*Ил. 2. Миша Рахлевский
(р. 13.11.1946, Москва).*

М. Р.: Привычная схема зарождения новой жизни в нашей оркестровой индустрии, ее мотор, – как правило, не приказы, спущенные сверху, а внутренние силы. Бывает, конечно, что оркестры появляются по инициативе чиновников, но обычно что-то новое возникает, когда какой-то музыкант решает, что ему нужен оркестр, предпринимает необходимые шаги, находит единомышленников, заручается поддержкой государства или коммерческих

структур. Движущая сила, «динамо-машина» здесь – одержимый индивидуум. В начале девяностых годов, когда появился Kremlin, возникло немало других оркестров, камерных и симфонических. Некоторые из них довольно быстро исчезли, другие функционируют и сейчас. Однозначного ответа на мучающий всех вопрос – сколько их нужно? – нет.

Существует очевидная иерархия оркестров. В Москве на сегодняшний день их безумно, нереально много, с огромным диапазоном и по качеству исполнения, и по уровню активности. Некоторые из них существуют в основном на бумаге, почти не дают концертов. Если они обходятся без бюджетного финансирования, то, на мой взгляд, в этом почти ничего негативного нет, – для музыкантов это возможность и получить опыт, и заработать денег, и если при этом оркестр делает качественные программы, то и публике хорошо. Оговариваясь «почти ничего негативного» я имею в виду следующее: некачественный, неинтересный концерт может надолго отбить желание у слушающих посещать академические концерты, а мы, как индустрия, просто не можем себе этого позволить.

Ну а если бюджетное финансирование присутствует, то мера ответственности и перед музыкантами, и перед публикой должна быть совершенно иной. Сейчас, насколько я могу судить, нет не только целенаправленной программы в области развития оркестров, но нет и четкого понимания, как вся эта индустрия работает, и исследование, которое, как я понимаю, сейчас проводится, это очень обнадеживающий знак.

Л. Б.: *С момента появления Вашего оркестра он много концертирует. Прибегаете ли Вы к чьей-либо помощи в организации гастрольной деятельности?*

М. Р.: Мне помогает тот факт, что я жил в других странах, приобрел опыт, навыки, некоторые связи. Основная точка наших гастролей – США. Первые две гастрольные поездки прошли с *Columbia Artists*, а потом мы взяли все в свои руки. В Америке у нас есть некоммерческий фонд *ProMusica Russia*. Этот фонд организует гастрольные поездки оркестра в Америку и Канаду, каких было уже 27! В других странах отношения складываются по-разному. Бывают прямые приглашения от организаторов концертов или фестивалей, но чаще это работа наших агентов в разных странах. Так, недавний выезд на Кипр был организован английской компанией, в Мексику – американской. В Южную Америку и Азию мы ездим только с местным менеджментом.

Л. Б.: *Вам довелось жить и работать в разных странах. Не могли бы Вы сравнить устройство филармонической жизни в России и за рубежом?*

М. Р.: В России существует невероятная разница, гигантский разрыв между Москвой и другими российскими городами (исключая Питер, который ближе к Москве, чем к провинции) в отношении концертной жизни в области академической музыки. Москва – огромный центр, подобный Нью-Йорку, Лондону, Парижу... В этом есть как преимущества, так и свои проблемы. Преимуществ, видимо, больше – вот поэтому нас тут так много...

Аналога Московский филармонии, на мой взгляд, нет нигде. Она объединяет в себе функции и работодателя для огромного количества музыкантов и коллективов, и организатора концертов, в которых участвуют и ее собственные силы, и множество приглашенных исполнителей, и владельца концертных площадок. Все это дает МГАФ мощный мускул, который, как мне кажется, хорошо используется. Даже такие американские монстры, как *Columbia Artists* или *Lincoln Center*, не могут с ней сравниться: у первых нет залов и подлинно «своих» коллективов, да и продюсируют они очень мало, в основном – организуют туры, продавая концерты другим организациям. У *Lincoln Center* есть залы, в которых они

представляют концерты, но формально «своих» исполнителей у них нет (или почти нет). В Скандинавии, Австралии есть государственные организации, во многом определяющие музыкальную жизнь страны, но мне кажется, что хотя МГАФ – это теоретически только московская организация, все равно, размах ее деятельности значительно шире, чем у национальных организаций в вышеупомянутых странах.

Л. Б.: *В чем, на Ваш взгляд, главные проблемы современного российского музыкального исполнительства?*

М. Р.: Профессия академического музыканта сильно потеряла в статусе – никакого сравнения с тем, что было, скажем, в шестидесятые годы, – и если тенденция сохранится, то через несколько поколений мы можем остаться без ядра, из которого формируются профессиональные коллективы. Наверное, лучше расшифровать, что я имею в виду, хотя и легко предвидеть реакцию людей, несогласных с моей точкой зрения.

Конечно же, классическая музыка не умрет, и всегда будет достаточно талантливых детей (и, не менее важно, поддерживающих их родителей), которые «отдадут детство» за шанс стать профессиональными музыкантами. Проходят годы учебы, и часто уже к 15–16 годам молодым людям становится ясно, на какую ступеньку в иерархии «музыкальной тусовки» они смогут претендовать. Все понимают, что мест на музыкальном олимпе, рядом с Мацуевыми и Башметами, очень немного... Если 50 лет назад работа оркестрантом в одном из ведущих коллективов страны была очень престижной и на достойном уровне поощрялась материально – я говорю не только о музыкальной среде, но и об обществе в целом, – то сегодня во множестве других профессий приземление не на самой верхней ступеньке, а в солидном «втором эшелоне» гарантирует значительно более привлекательный уровень жизни и положения, чем в академической музыке. Похоже на то, что количество амбициозных, талантливых молодых людей, которые избирают академическую музыку своей профессией, уменьшается. На практике, если 15 лет назад мы заполняли объявленную вакансию в нашем оркестре за несколько дней, то сейчас, пока мы находим нужного нам человека, нередко уходят месяцы. Ну и еще один знак – только, пожалуйста, без упреков в мужском шовинизме и всех смертных грехах, это только статистика... Посмотрите на фотографии или видеозаписи за последние несколько десятков лет. В 50-е женщин в оркестрах практически не видно, в 70-е их присутствие уже хорошо заметно. Сегодня – значительное большинство, а на вступительных экзаменах в консерватории вообще подавляющее. Выводы каждый может сделать в

соответствии с личными взглядами, но с одним не смогут не согласиться мои даже самые радикально-настроенные оппоненты: если в политике и в большом бизнесе женщинам пришлось долго и упорно сражаться за свои права, то в нашем случае мужчины уходят без боя...

Л. Б.: *Необходимо ли, на Ваш взгляд, появление государственных решений, законов, определяющих правила функционирования музыкального рынка в России?*

М. Р.: Мне кажется, что государство никогда не сможет полностью регулировать музыкальную жизнь – да и не должно. Но государство должно очень четко определить и свою позицию, и права-обязанности всех, кто желает с государством взаимодействовать. Для начала, необходимо ясное разграничение между коммерческим и некоммерческим искусством. Такое разделение – это основополагающий принцип, и оно необходимо в первую очередь для того, чтобы определить, что должно поддерживаться за счет бюджета, а что нет. Коммерческое направление можно оставить в покое – там свои механизмы, и они сами себя отрегулируют, и если государство решает поддержать коммерческий, хотя и артистический проект, он не должен финансироваться из бюджета, установленного для поддержки некоммерческих проектов. А вот для всех, работающих в некоммерческом секторе, должны быть ясны правила. В разделении коллективов на «Детей капитана Гранта» и «Сыновей лейтенанта Шмидта» (как музыканты-острословы отделили оркестры, получающие гранты, от остальных) нет ничего негативного: если причины разделения ясны и очевидны, у получателей грантов есть обязанность постоянно доказывать свою артистическую и социальную состоятельность, а у всех остальных – стимулирующий шанс попасть в эту группу. Когда правила будут четко определены, спустя некоторое время и некоммерческий сектор сам себя приведет в порядок.

Ну а если ничего не предпринимать, то все более значительная часть публики, особенно молодежь, будет отупляться попсой, которая продолжает деградировать по качеству. Мне в память врезались слова, которые некий американский учитель высказал законодателям, в ответ на сокращения в финансировании музыкального образования в школах: «Деньги, которые сейчас экономятся, будут очень востребованы через десяток лет, когда придется строить новые тюрьмы и колонии». Да, гротескное преувеличение... а может быть и нет?

Аркадий Шилклопер

Аркадий Шилклопер принадлежит к числу музыкантов, сумевших изменить взгляд на инструменты, которые в нашей стране долгое время не считались солирующими. На первый план он вывел валторну – инструмент удивительного тембра, выполняющий важную, но, большей частью, лишь вспомогательную роль в больших оркестрах и камерных ансамблях. Профессиональное мастерство, неумная фантазия, страсть и фанатизм побуждают музыканта к постоянным творческим поискам и экспериментам. Отдав должное академическому наследию, Шилклопер открывает безграничные технические и тембровые возможности своего инструмента в новых и неожиданных стилях и направлениях. В основе его программ может быть и чисто академическая музыка («Вокруг Моцарта»), и около джазовая («Диалоги с оркестром»), и с элементами этнических традиций разных народов («История альпийского рога»), и даже симфо-рок («Tribute to YES»). Шилклопер увлекает своим искусством, заставляя поверить в знакомое, но, как оказалось, почти не открытое в своих возможностях звучание валторны, услышать в ней голос прошедших эпох и нечто глубоко созвучное времени. В своих выступлениях, помимо валторны, музыкант использует редкие для академической и импровизационной музыки инструменты, такие как альпийский рог, хиртенхорн, диджериду, *cornu da sassia*. Аркадий Шилклопер выступает с концертами (в которых часто звучат его собственные композиции) и дает мастер-классы по всему миру, много ездит по России.

Л. Б.: Вы много гастролируете в России и за рубежом. Есть ли у Вас свой агент?

А. Ш.: Скорее не агент, а помощница, которая помогает мне решать организационные и финансовые вопросы. А всё, что касается творчества, я беру на себя. В Европе персонального агента у меня нет, но они есть у коллективов, с которыми я сотрудничаю.

Л. Б.: В поездках по российским городам Вы видите афиши концертов академической и неакадемической музыки. Достаточно ли разнообразен, на Ваш взгляд, репертуар российских филармоний и других концертных организаций?

Ил. 3. Аркадий Фимович Шилклопер
(р. 17.10.1956, Москва)

А. Ш.: Программы тех филармоний, за которыми я подглядываю, могли бы быть, как я думаю, разнообразнее. В основном звучат одни и те же произведения одних и тех же авторов. Я почти не вижу в репертуаре ведущих филармоний страны такие имена, как Стравинский, Барток, Шнитке, Бернштейн, Губайдулина и т.д. А современная музыка звучит вообще крайне редко. В Нижнем Новгороде третий год подряд существует мой авторский абонемент «Джазовые нестандарты», куда я приглашаю оригинальные и необычные творческие коллективы (не обязательно джазовые). В этом концертном сезоне у нас будет Российский роговой оркестр из Санкт-Петербурга, вокальный ансамбль «Камерата» из Минска и грузинский ансамбль «The Shin». Абонемент израильского оркестра п/у Зубина Мехты «Филармония в джинсах» или абонемент нижегородского филармонического оркестра «Музыка в джинсах», или уже завоевавший популярность абонемент московской филармонии «Сказки с оркестром», безусловно, украшают репертуар любого концертного зала.

Л. Б.: *С чем, на Ваш взгляд, связано однообразие программ – политикой руководства филармоний, предложениями гастролирующих исполнителей, желанием обеспечить финансовый успех концерта?*

А. Ш.: Здесь много причин. Первая – сегодня практически никто не ищет таланты. Концертные организации завалены предложениями от новоиспеченных агентов и самих исполнителей. Нужно иметь целый штат профессионалов, которые изучали бы присланные материалы и отбирали коллективы и солистов. В некоторых филармониях, насколько я знаю, существуют подобные советы, но, как правило, отбираются и приглашаются известные имена, на которые пойдет публика и благодаря которым филармония не останется в убытке. В такой ситуации, конечно же, молодым, талантливым музыкантам сегодня очень сложно пробиться. А известные исполнители играют, как правило, одно и то же, редко меняют репертуар, не хотят рисковать, да и публика любит «угадывать мелодии».

Л. Б.: *Вы живете в Германии, гастролируете и в России, и на Западе. Чем отличаются российские филармонии от западных?*

А. Ш.: Российские филармонии – это «государства в государстве», имеющие свои коллективы, свой штат сотрудников, свои залы и давние традиции. Это необходимые центры культуры не только для крупных городов, но и для провинции. Областные филармонии России дают свыше тысячи концертов в год. Такого на Западе нет и никогда не было. Если говорить о симфонических оркестрах, то обычно оркестр существует при каком-нибудь концертном зале: *Tonhalle Orchestra* в Дюссельдорфе, *Gewandhaus Orchestra* в Лейпциге, *Royal Concertgebouw Orchestra* в Амстердаме и т.д.

Л. Б.: *Каковы Ваши впечатления от концертных залов?*

А. Ш.: На Западе почти в каждом городке есть большие концертные залы с прекрасной акустикой. В России это проблема. Большинство залов, в которых я играл последнее время, вообще без акустики. Акустические залы в нашей стране есть, но, как правило, это камерные залы консерваторий (на 200–300 человек). Хороший зал у Вологодской филармонии, Калининградской, Архангельской, неплохая акустика в Волгоградском концертном и Пермском органном залах.

Л. Б.: *Вам приходится играть с различными симфоническими и камерными оркестрами в российской провинции. Каковы Ваши впечатления?*

А. Ш.: Беда! Не хватает музыкантов! Наша профессия сегодня, к сожалению, не популярна и не престижна. У оркестрантов маленькие зарплаты, плохие инструменты, почти отсутствуют стимулы для развития, нет гастролей, нет общения с зарубежными коллегами и т.д. Во многих городах отсутствуют высшие музыкальные учебные заведения. Для того чтобы получить профессиональное образование, приходится ехать в другие города. Музыканты сегодня оказались «беспризорными», и многие из них всё чаще задумываются о своей ненужности.

Л. Б.: *Что необходимо для улучшения ситуации в концертной сфере?*

А. Ш.: 1. Необходимо всеми возможными методами вернуть престижность профессии музыканта.

2. О разнообразии репертуара я уже говорил. Чем он свежее, оригинальнее и современнее, тем интереснее и для публики, и для самих музыкантов. Мы жалуемся, что молодежь не ходит в филармонические залы. Значит, есть причины, по которым это происходит. А это – неинтересные, затасканные, скучные, «музейные» программы, одни и те же исполнители и т.д. Сегодня необходимо подключать к работе в филармониях молодые таланты с фантазией, свежими идеями, энергией, оригинальностью мышления и т.д.

3. Инструментарий! Большинство инструментов покупаются за границей. Их ждут десятилетиями! Я, вот, только что вернулся из Волгограда. Мои коллеги валторнисты наконец-то получили инструменты, которые ждали 20 лет!

4. Ну и достойная зарплата! Мизерный месячный оклад провинциальных музыкантов заставляет их работать в нескольких местах или вовсе отказываться от профессии. Музыкант должен заниматься своим делом и испытывать гордость за свою профессию!

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания; Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.artsides.ru/?ItemID=5727&SetID=115> (дата обращения: 19.03.2013).

Ил. 2. Миша Рахлевский (р. 13.11.1946, Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://artrevue.ru/2010/11/26/К-ответу-Миша-Рахлевский/> (дата обращения: 19.03.2013).

Ил. 3. Аркадий Фимович Шилклопер (р. 17.10.1956, Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.shilkloper.com/nx_news/index#album-4 (дата обращения: 19.03.2013).

Источник: *Культура в современном мире. — 2013. — № 1. — [Электронный ресурс].*
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>